

Правда земная и правда небесная

Евгений Ямбург

Ко мне в кабинет вошёл человек в полном облачении и широко перекрестил пространство моего обитания. С достоинством сел на предложенное кресло, а затем вкрадчивым голосом, но твёрдо предъявил ультиматум: «Моя дочь не будет посещать уроки литературы в тот период, пока там проходят роман Булгакова "Мастер и Маргарита". Дочка священника не может изучать это евангелие от дьявола. Вы не возражаете?» Последняя фраза была высказана явно из вежливости...

◀ Эскиз декораций Сергея Алимova к мультфильму «Мастер и Маргарита» по одноимённому роману Михаила Булгакова. Всесоюзная выставка произведений художников театра и кино, 1979 год

Содной стороны, он родитель, ему и решать. С другой, сегодня не пришёлся ко двору Булгаков, завтра отвергнут Льва Николаевича, у которого, как помним, были проблемы с ортодоксией. Что останется тогда от русской культуры? Да и вообще, при чём здесь православие? Обскурантизм, иными словами, узость, мракобесие и крайне враждебное отношение к просвещению, не имеющие ничего общего с подлинной верой, возможны в рамках любой конфессии. Но об этом чуть позже.

Бог — один, провайдеры разные

А пока вспомним слова другого православного священника, убиенного Александра Меня. На вопрос, является ли роман Михаила Булгакова евангелием от Воланда, он заметил:

▲ Александр Мень на празднике газеты «Московский комсомолец» в парке имени Горького. Москва, 17 июня 1990 года

«Роман имеет к Евангелию весьма отдалённое отношение. Это не трактовка, не интерпретация, а просто другое и о другом. Видимо, Булгаков сделал это сознательно. Его прежде всего интересовала тема человека, «умывающего руки». Это огромная трагическая тема всего XX века».

Тем не менее вступать в философско-религиозный диспут со священнослужителем я не стал и дал согласие на временное непосещение его дочерью уроков литературы. (Впрочем, его молитвы были услышаны. И сегодня это произведение заменено в школьной программе на «Молодую гвардию» Александра Фадеева.)

Когда за батюшкой закрылась дверь, я крепко призадумался о том, что же с нами происходит. Да, существует серьёзная проблема восстановления утраченной идентичности. Нам всем приходится наращивать корни, искать опору в святынях, без которых не удерживается «ценностей незыблемая скала» (Осип Мандельштам). Но почему на этих путях мы чаще всего принимаем за веру отцов их вражду и ненависть друг к другу, а вместо духа верования держимся за букву? Так проще. Но простота хуже известно чего.

Всё по стихотворению Бродского:

*Входит некто православный,
говорит: «Теперь я — главный
У меня в душе Жар-птица и тоска
по государю,
Скоро Игорь воротится насладиться
Ярославной.
Дайте мне перекреститься,
а не то в лицо ударю,
Хуже порчи и лишая —
мыслей западных зараза.
Пой, гармошка, заглушая саксофон
исчадь джаза».*

Постулаты той или иной веры здесь ни при чём. Об этом справедливо говорил отец Александр Мень: «Мы выступаем за общечеловеческое единство, но не за единообразие. Звездоносцы все одинаковы. Звездоносцы это те, кто считает себя истинными коммунистами или истинными христианами, истинными мусульманами». Пройдут годы, и молодой айтишник выразит ту же мысль в современном формате: Бог — один, провайдеры разные.

Форма, в которой высказано это здоровое суждение, современна, но сама мысль не нова. Её впервые провозгласил Пико делла Мирандола в 1485 году, когда он предложил всем желающим философам выйти с ним в Риме на интеллектуальный поединок и обсудить «900 тезисов», в которых была сформулирована очень

▼ Джованни Пико делла Мирандола. Кристофано дель Альтиссимо, 1552–1568 годы

неожиданная для тогдашнего общества мысль: в каждой религии есть своя правда, в каждом взгляде на мир надо искать что-то полезное.

Затем обеспокоила папу римского Иннокентия VIII. Он назначил комиссию для проверки содержания тезисов на предмет ереси. В том же

Вернёмся к важному вопросу о соотношении науки и религии

году комиссия объявила, что изучила все 900 тезисов и 13 из них сочла еретическими. Пико следовало, конечно, признать свои ошибки и сказать, что он обязательно исправит эти 13 тезисов. Но бесстрашный юный философ написал вскоре «Апологию» — текст в защиту своих тезисов. А это уже был вызов. В ответ папа объявил еретическими все 900 тезисов Пико делла Мирандолы.

Пальто наизнанку

Но вернёмся к важному вопросу о соотношении науки и религии. И так, наука — это об одном, а вера совсем о другом. В поэтической форме это выразила замечательная религиозная поэтесса Зинаида Миркина: «Душа

▼ Папа Иннокентий VIII. Портрет XVIII века

живёт иным законом, / Обратным всем законам тел». Прекрасная поэтическая формула. Никто не может бегать по потолку, игнорируя законы всемирного тяготения, а вера, она о другом — о жизни души.

Учитель, сталкиваясь с такой трактовкой истории, зафиксированной в учебниках, попадает в двусмысленное положение. Если начать опровергать эти мифопоэтические толкования истории, то мы рискуем не сформировать у детей национальную идентичность и тем самым породить цинизм и недоверие к истории в целом. В самом деле, если история состоит из сказок для взрослых, то занятие ею — дело бессмысленное.

С другой стороны, если транслировать на детей все эти мифы, учитель рискует тем, что, к примеру, в гимназическом классе встанет «ботаник» (так

школьники именуют юных интеллектуалов), вхожий в интернет, и изобличит учителя во лжи. Как быть?

Спасительной формулой, выводящей современного педагога из тупика, примиряющей духовную реальность с правдой земного течения событий, является «предание гласит». При её применении напрочь отпадает необходимость как во лжи, так и в буквоедском разоблачении осветляющих душу мифов. Что страшного в том, что мы не находим документальных подтверждений благословения будущих героев Куликовской битвы Сергием Радонежским? Предание не случайно фиксирует духовный факт сопряжения современниками высочайшего морально-религиозного авторитета старца с судьбоносным событием российской истории. Само по себе это может стать предметом специального разговора с учащимися.

Из всего сказанного очевидно, что история в её полноценном виде, с учётом всех факторов, влияющих на её течение, — наше всё, ибо мы все живём в истории. Но парадокс заключается в том, что нам надо постоянно учиться жить в истории. Только живя в истории, мы становимся со-временными. Не зря философ Фёдор Гиренок называл себя архиавангардистом: «В слове “современный” важна та его часть, которая передаётся смыслом прилагательного “временный”. Быть временным быть не навсегда, на время, на скорую руку, быть переходящим. Частица “со” указывает на собранность, на скупенность людей,

которые испуганы и потому объединены условностью преходящего. Мы все временные, условные, случайные. И эта наша условность делает нас современниками, теми, кого склеивает одна эмоция».

Этот сложный пассаж требует, на мой взгляд, пояснений.

Краткость нашего земного существования не вызывает сомнений. Никто из нас не может жить вечно. Каждый человек независимо от уровня культуры и образования пытается предугадать собственное предназначение, выполнив его в сжатые сроки. Михаилу Лермонтову для этого было отпущено всего 26 лет земной жизни. В истории его гибели много мистических случайностей. Так, убит он был отставным майором Мартыновым, который служил в одной части с Дантесом. В свою очередь, появление на русской службе Дантеса — ещё одна случайность.

Люди существуют в мире изнанки реального

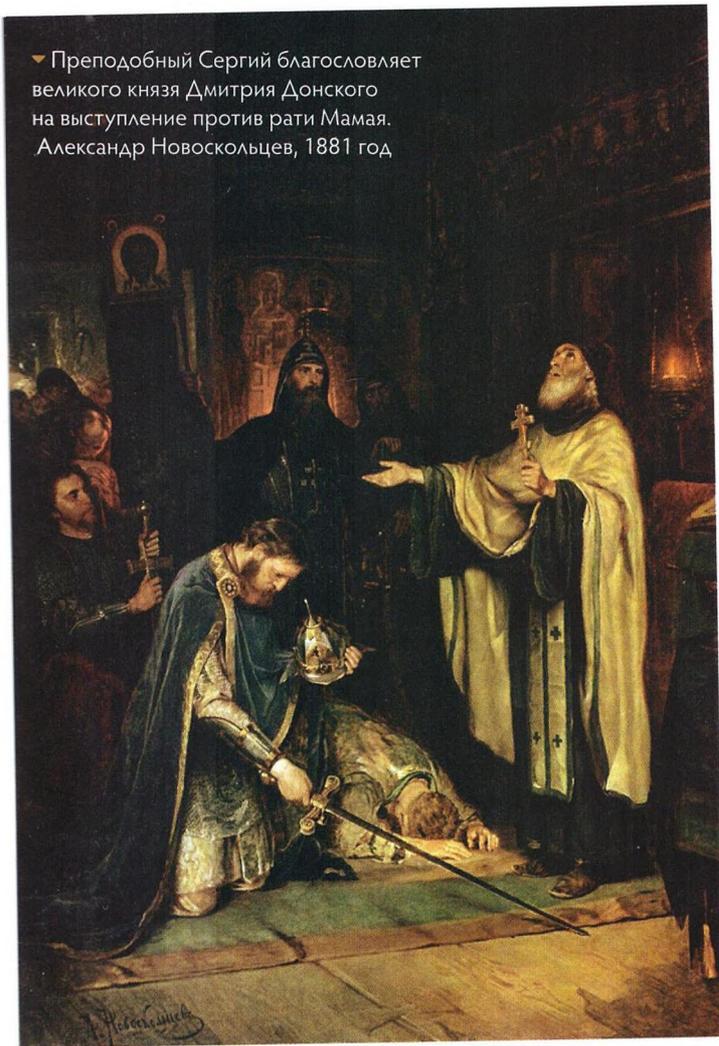
Если бы не эти случайности, оба — Лермонтов и Пушкин — могли остаться живы. Даже представить себе невозможно, как могли бы они обогатить русскую и мировую литературу!

Жажда посмертной славы — естественное желание большого художника. Но и обычный человек также мечтает продлить своё земное существование. Для этого существует проверенный способ: вырастить детей и внуков, в чьей благодарной памяти ты надеешься сохраниться.

Но несовершенство земных устроений всё время отодвигает нас в сторону от этого предназначения. Проблематично вырастить детей и внуков, когда в мире бушуют войны, реализовать себя как поэта, когда вокруг беснуется и клеветает чернь. Таким образом, люди существуют в мире изнанки реального. Пальто наизнанку надевают в спешке, в ужасе, когда боятся обжигающего холода.

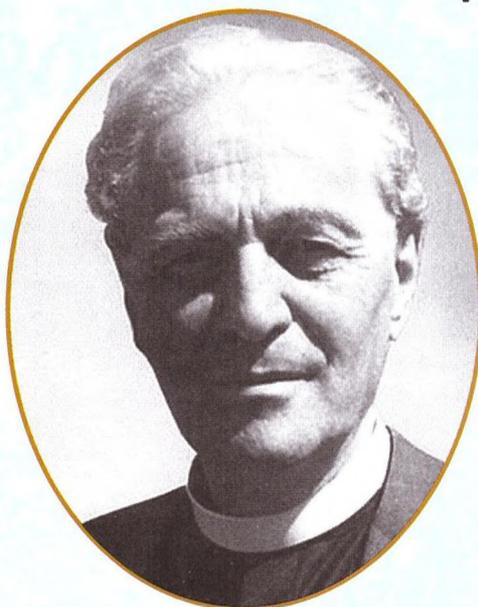
Почему это изнанка? Потому что проходят десятилетия, а иногда

▼ Преподобный Сергий благословляет великого князя Дмитрия Донского на выступление против рати Мамай. Александр Новоскольцев, 1881 год

▲ Януш Корчак

▲ Ричард Вурмбранд

столетия, пока всё становится на свои места. Тогда оклеветанный при жизни поэт получает место на золотой полке классики, а внуки напуганных советской властью родителей начинают копаться в своих родословных, открывая для себя бабушек дворянок или дедушек купцов. Так было всегда. Непризнание при жизни — удел гениев.

«Не во что, а как веришь»

Корчак был далёк от узкоконфессионального подхода, но при этом признавал за каждым ребёнком право на выбор своего пути к Богу в соответствии с его семейными традициями. Отсюда его заметки «Наедине с Господом Богом» с подзаголовком «Молитвы тех, кто не молится»: «Догмой могут быть земля, костёл, отчизна, добродетель и грех, могут быть наука, общественно-политическая работа, богатство, борьба, а также Бог как герой, божок или кукла. Не во что, а как веришь».

Последнее для педагога важнее всего. Корчак продолжает: «Я полагаю, корни многих неприятных сюрпризов в том, что одному дают десять высеченных на камне заповедей, когда он хочет сам выжечь их жаром своего сердца в своей груди, а другого неволят искать истины, которые он должен получить готовыми. Не видеть этого можно, если подходить к ребёнку не с “я из тебя сделаю человека”, а с пытливым “каким ты можешь быть человеком?”»

Чья духовность духовнее?

В одной из школ с так называемым этнонациональным компонентом автор этих строк увидел приказ директора, запрещающий изучение сказки «Три поросёнка» в начальной школе в силу некошерности персонажей. Некошерным оказался также Колобок, поскольку замешен на сметане. Звучит как анекдот, но, к сожалению, это правда. Спрашивается, кто сам себя загоняет в культурное гетто?

В другой гимназии прошёл семинар православных физиков, определивший своеобразную педагогическую сверхзадачу: каждый урок физики должен приводить к идее бытия Божьего. Как это коррелируется с заповедью «не поминай имя Господа Бога своего всуе»?

Наконец, не так давно умиленные средства массовой информации сообщили о том, что настоятель одного из монастырей договорился с РАО «ЕЭС России» о божеских ценах на энергоносители для своего богоугодного заведения. Вероятно, само собой разумеется, что для школ и больниц эти цены могут быть безбожными и даже дьявольскими. Воистину не ведаем, что творим!

Глупо и бессмысленно спорить о том, чья духовность духовнее. Это прекрасно понимали мученики веры.

Один из них — протестантский пастор Ричард Вурмбранд, претерпевший издевательства и пытки сначала в фашистской тюрьме, а затем в стенах социалистической Румынии.

Его мучения продолжались свыше двух десятилетий. В очередной раз находясь на краю гибели, пастор записал: «Мы поняли, что число наших конфессий можно было сократить до двух, первой из них стала бы ненависть, которая использует обряды и догмы, чтобы нападать на других. Другая — любовь, которая позволяет очень разным людям познать их единство и братство перед Богом».

В нашей школе обучаются дети 22 национальностей. Поэтому считаю, что разговор о соотношении светского и религиозного образования в государственной школе крайне важен и актуален.

Приведу конкретный пример. В разгар учебных занятий завуч выловил под лестницей четверых старшеклассников. Нет, они не курили и не хулиганили: в положенное время они совершали намаз, по этой причине прогуливая занятия. С «идеологическими» прогульщиками произошёл краткий, но напряжённый диалог:

— Вы не уважаете наши чувства верующих!

— С какой стати я должен принимать их в расчёт, когда вы прогуливаете занятия по неуважительной причине? В нашей школе учатся молодые люди двадцати двух национальностей. К примеру, что прикажете делать, коль скоро иудеи откажутся сдавать ЕГЭ в субботу, а вы, соответственно, в пятницу? Между прочим, у нас светская школа, где нет разделения по вере.

— Вы нарушаете закон об уважении чувств верующих!

— Стоп! Предположим, один из вас, окончив школу, станет машинистом локомотива. Наступает время молитвы, что вы будете делать?

— Остановлю поезд и совершу намаз.

— Но ведь на твой поезд сели люди и заплатили деньги, чтобы вовремя доехать до своего пункта назначения. Зайдём с другой стороны. Ты лежишь на операционном столе, тебя оперирует врач-мусульманин. В разгар операции он отходит от операционного стола и начинает пятничную молитву, предоставляя тебе возможность благополучно отправиться в мир иной. Как тебе такая перспектива?

— Я буду думать и консультироваться в мечети!

— В мечети тебе, скорее всего, посоветуют не нарушать религиозные установки. Не лучше ли тебе перевестись в школу с национальным компонентом? Такие в Москве есть.

— А у вас учат лучше.

— А я скажу так: выбирай себе, дружок, один какой-нибудь кружок. Повторяю, у нас светская школа, а в чужой монастырь со своим уставом лезть я не позволю. Для начала получите замечание за необоснованный прогул уроков, а в случае повторения схлопочете выговор и в завершение будете отчислены из школы.

Убеждён: государственная школа должна оставаться светской. Это техника безопасности в многонациональном и поликонфессиональном государстве.

«Джихад» — это не убийство врага, а убийство в себе греха

Но быть светской вовсе не означает быть агрессивно атеистической. Хотя школа не церковь. В ней (за исключением частных учебных заведений) может идти речь лишь о внеконфессиональном духовном воспитании, не обладающим правом вступать на суверенную территорию богословия.

Не самым удачным представляется мне введение в четвёртых классах предмета ОРКСЭ (основы религиозных культур и светской этики), когда одни дети идут на ислам,

другие — на православие, третьи выбирают светскую этику и так далее. Поправить эту ситуацию можно, периодически собирая вместе детей, принадлежащих к разным конфессиям. К примеру, для православных детей будет полезно узнать, что ислам в переводе означает «смирение», а «джихад» — это не убийство врага, а убийство в себе греха. Кроме того, в одной из сур Корана написано: пусть все религии соревнуются друг с другом в добре. Цель этих общих сборов — профилактика ненависти и агрессии. Суть такого подхода всё та же: Бог — один, провайдеры разные.

У Бога смерти нет

Новые открывшиеся возможности породили своего рода педагогический соблазн: разделение полномочий согласно распределению ролей в процессе воспитания детей и подростков. Внешне всё выглядит вполне логично. Дело учителя — формирование у детей научной картины мира, вооружение их позитивными знаниями и необходимыми для жизни компетенциями. Разумеется, задачи воспитания не отвергаются, но рассматриваются в первую очередь в контексте социализации детей, их адаптации к жизни, что, конечно же, включает навыки нравственного поведения и соблюдение общепринятых норм морали, но не более того. Прочие отвлечённые метафизические вопросы учителю не по зубам, и от греха

▼ Священник Иоанн Курчевский призывает изучать военное дело, чтобы быстрее разгромить врага. Западная Белоруссия, 1942 год

подальше их обсуждение следует порекомендовать сведущим людям — священникам. Тем более что они активно рвутся в школы и предлагают свои услуги в области воспитания.

Попытка ответить на вечные вопросы — действительно сложнейшая задача. Как совместить в сознании необходимость уйти из жизни и благодарность тем высшим силам, которые её тебе дали? А как светскому учителю отнестись к религиозной вере в продление жизни за земной чертой? Подлинно верующий человек уверен: у Бога смерти нет.

*На кладбище пойдём... Отрадные мгновенья —
Безмолвно постоять под внятной тишиной.
По чарке разольём, а то не по одной.
Жду этот скорбный день, как светлый день рожденья.
Четырнадцатый год, как мамы нет со мной.*

*Опять заводят муть российские мутилы
Про скопище врагов, про наш особый путь...
Про ядерный заряд неисчислимой силы...
В конце того пути останутся ль могилы?
Придёт ли кто сюда усопших помянуть?*

*Содвинем чарки, брат! Есть узы вековые!
Тогда нарушим чуть сакральный этикет
И чокнемся звончей! У Бога все живые...
Не правда ли, Танюш, у Бога смерти нет...*

Александр Зорин

▲ Обложки школьных учебников

Но это пишет зрелый поэт и глубоко верующий человек. Согласимся, что обычный учитель, не имеющий подобного духовного опыта, не может передать детям то, чем не владеет сам. Дети мгновенно ощущают фальшь. Тогда, может быть, правы те, кто считает, что учителю нечего делать в этих заоблачных эмпирях? А вот и нет. И тому есть особые причины.

Время переломилось, и реалии нового времени предъявили свои претензии в равной степени священникам и педагогам. «Духовный маразм» с равным успехом может принимать светское и религиозное обличье. В виде «светской религии», обещающей близкое всеобщее благо на земле, или допотопных суеверий, которые искренне разделяют люди, формально

соблюдающие сакральный этикет.

Так уже бывало не раз в нашей недавней истории, когда в годину испытаний или кардинальной смены вех в общественном развитии религиозное чувство тесно переплеталось с патриотическим воодушевлением. В письме солдата с фронта домой ярко проступает сочетание религиозного пробуждения и советского патриотизма: «Мама, я вступаю в партию... Мама, помолись за меня Богу».

Так в атмосфере немислимой мировоззренческой эклектики вырастали целые поколения.

Образно говоря, педагогика — это история, опрокинутая в будущее, но её возрастание не может зиждиться на беспамятстве.

Использование религиозного фактора в пропаганде патриотизма — мощный тактический ход, который уже был сделан Сталиным в разгар Великой Отечественной войны (восстановление патриаршества) и принёс свои ощутимые дивиденды, поскольку обращение к прошлому, к истории России находило отклик у русских людей.

Но он же породил неистребимое противоречие, на которое указал выдающийся учёный и глубоко верующий человек Сергей Аверинцев: «Из «Отечественной» войны на некоторое время родилась иллюзия невозможного

единения между палачами и жертвами, грёза о воссоединении нарушенной связи времён, о возрождении Святой Руси... Вдруг всё стало относительно просто: вот противник, вот Отечество; умирать за Отечество, с народом не то, что умирать «врагом народа»».

Грёза о возрождении Святой Руси и воссоединении нерушимой связи времён, на которой основана современная скрепоносная пропаганда, сегодня рассыпается на глазах. В нашем Берендееве царстве — Бутовский лес, где на одном погосте лежат жертвы и их палачи.

Выработка серьёзного отношения к жизни и смерти невозможна без преодоления исторической амнезии. А раз так, то никто не обладает монополией на обсуждение этих вопросов с детьми: ни педагог, ни психолог, ни священник, ни родитель. Важно лишь понимать, что решающими условиями, позволяющими добиваться педагогического результата, здесь являются предельная искренность, взаимное доверие и, конечно же, опора на фундамент культуры.

В критических для ребёнка обстоятельствах ему абсолютно всё равно, откуда придёт помощь, ибо любая поддержка — педагогическая, психологическая, родительская или священническая — это прежде всего помощь человеческая! ▼

Автор — академик РАО, доктор педагогических наук, заслуженный учитель РФ, директор школы № 109, лауреат Премии Правительства РФ

▼ «Аллея памяти»
на Бутовском полигоне.
Фото 2017 года

